

15

Товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

В связи с проверкой "деятельности" Маленкова Г.М. в 1937 году в Армянской ССР, установлено, что Маленков был инициатором организации "особой тюрьмы" КПК. Это подтверждается также показаниями быв. помощника Маленкова - Суханова и личными документами Маленкова, обнаруженными начальником Московского уголовного розыска тов. Парфентьевым при обыске сейфа Суханова (в Совмине СССР).

Тов. Парфентьевым были обнаружены в сейфе Суханова следующие документы:

- а) рукопись Маленкова об организации "особой тюрьмы" для политзаключенных;
- б) рукопись Маленкова с вопросами и ответами о порядке допроса политзаключенных;
- в) рукопись пом. Маленкова - Петраковского с поправками Маленкова о формировании Советского правительства (Ш. 1953г.);
- г) справка об агентурных разработках на руководителей Советской Армии;
- д) документы по венгерскому, югославскому и японскому вопросам.

При этом направляю Вам показания тов. Парфентьева, вызывавшегося в КПК по делу Маленкова.

17/II-1958г.

Парфентьев

6. II. 60 В архив
Исчерпуха

В Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС

тов. ШВЕРНИКУ Н.М.

от члена КПСС партбилет № 00149800
Парфентьева И.В.

11 мая 1956 года в 9 часов утра я был вызван к Председателю Совета Министров СССР тов. Булганину Н.А.

Товарищ Булганин поручил мне провести расследование по делу совершенной кражи из его квартиры (по адресу: ул. Грановского, дом № 3).

Расследованием установлено, что бывший завед. секретариатом бывшего председателя Совета Министров Маленкова - Суханов Д.Н. в числе ряда других ценностей похитил облигации государственных займов на сумму свыше 100.000 рублей. В числе похищенных 2 облигации принадлежали тов. Булганину.

По заявлению Суханова явствует, что похищенные облигации были изъяты у Л. Берия в период его ареста. Суханов за указанное преступление был арестован и осужден на 10 лет ИТЛ и в настоящее время отбывает срок наказания.

В период проведения мероприятий по делу Суханова с разрешением тов. Булганина мною в присутствии управляющего Совмина тов. Коробова, зам. зав. секретариатом Совмина тов. Скрипченко и пом. тов. Булганина тов. Понасенко, в рабочем кабинете Суханова был вскрыт сейф, на предмет обнаружения дополнительных вещественных доказательств по делу. В сейфе был обнаружен список с указанием №№ облигаций, которые были похищены Сухановым.

Вопрос об аресте Суханова и соучастницы по делу Чечеткиной 14 мая 1956 года обсуждался в кабинете тов. Булганина с участием прокурора тов. Руденко.

В этом сейфе мною в присутствии вышеназванных товарищей были обнаружены документы, представляющие особую государственную важность: рукопись Маленкова об организации "особой тюрьмы" для так называемых "политических заключенных", рукопись Маленкова с вопро-

сами и ответами о порядке допроса "политических заключенных", рукопись помощника Маленкова Петраковского с поправками Маленкова о формировании Советского правительства до смерти тов. Сталина, справка о наличии агентурных разработок на руководителей Советской Армии. В этом же сейфе хранились другие важные документы по венгерскому, югославскому и японскому вопросам и многие другие.

Документы "об особой тюрьме", конспект с вопросами и ответами о порядке допроса "политических заключенных", рукопись о формировании Советского правительства, при докладной записке, составленной т. т. Коробовым, Понасенко и Скрипченко, 14-15 мая 1956 года в моем присутствии были переданы лично тов. Булганину.

Справка о наличии агентурных разработок с моей докладной запиской в присутствии названных товарищей также была передана тов. Булганину.

16 мая 1956 года Суханов был допрошен по вопросу происхождения названных документов, последний показал: "Что рукопись, написанная карандашом об организации "особой тюрьмы" для политических заключенных, принадлежит лично тов. Маленкову.

Рукопись о формировании Советского правительства, написанная карандашом, составленная Петраковским с поправками Маленкова.

Справка о наличии агентурных разработок на руководство Советской Армии составлена сотрудником Комитета госуд. безопасности Климкиным".

Как показал Суханов, с вышеуказанными документами кроме Маленкова, Петраковского и его, никто знаком не был.

Протокол допроса Суханова о его преступной деятельности и хранении названных документов 16 мая 1956 года мною был передан министру внутренних дел СССР тов. Дудорову Н. П.

В рукописи об организации "особой тюрьмы" было указано, что старшими следователями для допроса "политических заключенных, назначались Никифоров и Захаров, начальником тюрьмы Клейменов, заместителем Шестаков.

"Особая тюрьма" была организована с подбором специального штата. В тюрьме был установлен телефон правительственной АТС.

Названная тюрьма действовала и, как выяснилось, в этой тюрьме содержался секретарь ЦК тов. Кузнецов. Будучи избитым в этой тюрьме его лечила тюремный врач Немченко, которая в настоящее время работает в тюрьме № 1.

Арестованные по ленинградскому делу Вознесенский, Родионов, Попков якобы содержались в Кучинской тюрьме.

Не могу утверждать так, как это требует тщательной проверки, что Маленков лично посещал "особую тюрьму" в тот период, когда там содержался Кузнецов. Но такие разговоры имели место со стороны работников тюрьмы.

Инструктаж следователей Никифорова и Захарова, а также начальника тюрьмы Клейменова, как показал Суханов, проводил лично Маленков.

О готовности тюрьмы Суханов лично докладывал Маленкову и Шкирятову.

В рукописи об организации "особой тюрьмы" было указано, что она должна быть в распоряжении КПК с количеством арестованных 30-40 человек.

Мне также известно из показаний Суханова, что Маленков в присутствии Никифорова и Захарова в помещении Оргбюро ЦК лично проводил допрос одного из сотрудников, находящегося в составе охраны тов. Сталина, Федосеева якобы по вопросу его шпионской деятельности в период Отечественной войны.

По вопросу организации "особой тюрьмы" министр внутренних дел Дудоров Н.П. в присутствии своего заместителя тов. Черняева и секретаря парткома МВД СССР тов. Малькова потребовал объяснения от своего заместителя Никифорова. Никифоров написал лично объяснение тов. Дудорову.

Альбом всей тюрьмы и названного специального корпуса "особой тюрьмы" с утвержденной схемой бывшим нач. МВД тов. Журавлевым и бывшим министром МВД Кругловым хранится в МВД СССР.

Из показаний Суханова мне также известно о том, что в период ареста Л. Берия у него был изъят протокол допроса Ежова о контрреволюционной деятельности Маленкова.

Производившие обыск у Л. Берия т. т. Дедов и Шаталин указанный протокол допроса к делу не приобщили, передали его Суханову, а последний лично передал его Маленкову.

По всем этим вопросам мною с участием начальников отделов Московской милиции т. т. Есина и Дерковского был составлен проект письма 21 июня 1956 года и передан лично тов. Дудорову. Тов. Дудоров как член ЦК КПСС и министр внутренних дел СССР за своей подписью это письмо направил в ЦК КПСС.

Мне, как члену КПСС, становится совершенно непонятно, почему Никифоров снят с должности зам.министра внутренних дел СССР и направлен на руководящую работу в Комитет государственной безопасности. Вместе с этим становится непонятно, почему Захаров, Дедов, Шаталин, Шестаков, Клейменов до сих пор не понесли персональной ответственности ни в партийном, ни в судебном порядке.

Работниками органов государственной безопасности, как было видно из справки Климкина, написано 55-58 томов о преступной деятельности руководителей Советской Армии. Эти провокационные материалы на т.т.Ворошилова, Буденного, Жукова и других собирались работниками государственной безопасности.

Поскольку я хорошо знаком с агентурной работой, мне также становится непонятно, почему агенты, работающие по указанным делам, до сих пор не выявлены и не разоблачены, как провокаторы.

Агенты, работавшие по делам, не могли быть из рядовых солдат, это, по всей вероятности, были люди, завербованные в свое время органами государственной безопасности из числа старшего и высшего командования Советской Армии или же из числа категории высокопоставленных лиц, имевших непосредственное общение с руководителями Советской Армии.

Из показаний Суханова мне также стало известно об антипартийной деятельности Маленкова и его преступных связях с Л.Берия. Маленков, пользуясь властью, освобождал от работы видных руководителей нашей партии. Освобожденные от работы впоследствии были арестованы и расстреляны, к ним относятся работники Армении, Татарской и Белорусской республик, Ярославской и Тульской областей и Ленинграда.

В личной беседе с Сухановым рассказал мне очень скупо об антипартийной деятельности Маленкова в период его работы председателем Совмина в части изготовления новейшего вооружения для Советской Армии.

Атомное вооружение изготовлялось, отправлялось на хранение в специальные склады, но для его изучения и на случай применения кадры не готовились и в случае военных действий это могло привести к нежелательным результатам.

Этот вопрос, на мой взгляд, заслуживает особого внимания и дополнительного изучения с участием Суханова.

К своим объяснениям прилагаю сокращенные записи Суханова по ряду затронутых вопросов выше.

Приложение: на 4 страницах.

Член КПСС, начальник Московского
уголовного розыска - Парфентьев

13 января 1958 года.

